

УДК 32

10.34670/AR.2023.79.60.013

Молодежная политика в Китае: институциональные аспекты**Шевченко Кармен Константиновна**

Кандидат экономических наук, доцент,
Кафедра Высшей математики и естественно научных дисциплин,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 80;
e-mail: shevchenco@mail.ru

Бунькина Надежда Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
Кафедра Высшей математики и естественно научных дисциплин,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: bunkina@inbox.ru

Аннотация

В статье показано, что более трех десятилетий экономических реформ и политики открытости побудили новое поколение молодых людей стремиться к более активному участию в разработке молодежной политики, что может служить целям учета мнений молодежи и предотвращению формирования протестного движения. Необходимость привлекать молодежь к участию в разработке молодежной политики - это ответ на меняющиеся потребности и проблемы молодежи Китая, как и другим странам. В соответствии с таким новым развитием, исследование значительного количества китайских разработчиков молодежной политики, теоретиков молодежной работы, молодежных работников, работающей молодежи, студентов университетов и учащихся средних школ в Пекине и Гуанчжоу указывает на стремление молодежи к участию в политике и воспринимаемую недостаточность каналов для участия их в разработке такой политики. Современная молодежная политика Китая носит в первую очередь идеологический характер и направлена на формирование высоких нравственных качеств и патриотизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Шевченко К.К., Бунькина Н.И. Молодежная политика в Китае: институциональные аспекты // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 1А. С. 110-116. 10.34670/AR.2023.79.60.013

Ключевые слова

Социальные лифты, китайская молодежь, патриотизм, плановая экономика, молодежная политика.

Введение

Трансформация высокоцентрализованной плановой экономики к социалистической рыночной экономике Китая привела к радикальным социальным трансформациям на уровне различных слоев общества, в первую очередь связанные со значительным повышением уровня жизни населения. За последние три десятилетия, с тех пор как Китай официально осуществил свою политику открытых дверей и экономических реформ с начала 1980-х годов, он превратился из закрытого общества в открытое общество.

Потребности молодежи увеличились в отношении интеллектуального, социального и психического развития. Все это стало причиной необходимости изменений в социальной поддержке и формирования политики защиты прав молодежи. Изменения благосостояния общества привели к нарастающему конфликту между поколениями, и усилился социальный диспаритет между ними.

Основное содержание

В настоящее время в молодежной среде Китая существует сложный баланс ценностей идеализма и прагматизма. В первую очередь это отражение воздействия «западной» идеологии, поиск собственного содержания таких концептов как справедливость, рыночная экономика и конкуренция, либерализм, социальная справедливость, мультикультурализм и толерантность. Все это противостоит традиционным ценностям Китая, сложившихся за тысячелетия, а также коммунистической идеологии. Кроме того, цифровизация общественной жизни стала причиной популяризации асоциального образа жизни. Таким образом, перед китайским обществом стала проблемы ограничения воздействия всех данных факторов на молодежь и понять их меняющийся образ жизни. Также, не менее значимым является повышение ценности материальных благ, которые заменяют духовные ценности.

Противостоять молодежи вызовам современного общества и использовать возможности для создания института преемственности выработанного курса Китая и сохранения традиционных ценностей китайского общества - эти проблемы возникли перед Правительством Китая при формировании молодёжной политики.

Сформированная в 1920 году Коммунистическая лига молодежи (КЛМ), отделения которой находятся во всех регионах страны - является такой структурой, через которую правительство Китая реализует свою молодежную политику. Прямое управление данным движением осуществляется Коммунистической партией Китая, целью ее является организации работы с молодежью и получение «обратной связи» на реализацию молодежной политики. В КЛМ состоят 81 миллионов человек в возрасте от 14 до 28 человек. Лига имеет собственный гимн и атрибутику, выпускают собственную газету China Youth Daily с 1951 года. Целью нахождения в данном союзе заключается в поиске приемлемой для политической системы Китая инструмента защиты прав молодежи, предоставления возможностей «социальных лифтов», активизация политической деятельности. Ключевые решения данной организацией принимаются на специализированных съездах, которые проходят один раз в несколько лет, на котором выбирается руководство Лигой (последний, 18-й съезд проходил в 2018 году). Деятельность данной молодежной организации подвергается нападкам со стороны западной прессы. Деятельность КЛМ осуществляется посредством реализации участия в социальных проектах, специализированных программ лидерства, осуществления коммуникаций между

отделениями Лиги и региональными органами власти..

Все большая урбанизация Китая приводит к тому, что отделения Лиги в «новых» городах недостаточно оперативно формируются. Необходимо отметить, что в данной организации состоит не вся молодежь. Так, согласно возрастной структуре, к категории от 14 до 28 лет относится около 17% населения или около 248 миллионов населения. В действительности, существует множество функций, которые выполняет КЛМ. В ряде источников ее определяют как «резервную армию КПК», так как она выполняет политическую функцию по поддержке и следованию политической и идеологической ориентации партии, а также по воспитанию молодежи в духе коммунизма и социализма. Начиная с 1990-х Лигой реализуется утвержденный стратегический план по работе с молодежью с горизонтом планирования около 100 лет. В настоящее время, реализация данного плана существенно ограничивается трансформациями в экономике.

Лига выполняет административные функции по руководству организацией, планированию и оценке политики и услуг, связанных с молодежью, являясь помощником правительства в управлении делами молодежи. Она выполняет социальную и культурную функцию по обеспечению широкого разнообразия социальных, культурных, досуговых и рекреационных услуг для молодежи, как массовая организация для молодежи.

Отсутствие официальной административной должности и полномочий для оказания помощи Правительству в управлении делами молодежи, недостаточные законные полномочия для предложения или мониторинга политики для защиты интересов молодежи, отсутствие каналов участия молодежи в принятии решений по делам молодежи и адаптации к спросу на услуги для решения разнообразных проблем молодежи, вызванных передовыми технологическими изменениями и глобализацией, таких как интернет-зависимость, психическое здоровье, наркомания и участие в правонарушениях. Всё это нерешенные проблемы, которые влияют на выполнение Лигой данных функций.

Для формирования и реализации молодежной политики в целом Правительством Китая в настоящее время принято более 200 нормативных актов, определяющих такие значимые области как образование, гарантии трудоустройства, формирования семьи, ограничения уголовного преследования, реализации просветительской и культурной деятельности. При этом мониторинг реализации положений данных законов поручен различным ведомствам Китая. Следовательно, в настоящее время отсутствует институт централизованной реализации молодежной политики Китая, охватывающий деятельность наиболее значительного количества молодых людей в мире. При этом различные исследователи отмечают наличие значительного количества неинституционализированных механизмов воздействия на молодежные течения. В целом, молодежная политика рассматривается как компонент общей политики КПК, которая идеологически ориентирована и политически доминирует в политической системе Китая. Таким образом, только около трети всей молодежи Китая охвачены деятельностью КЛМ.

Основная философия и общее направление молодежной политики, очевидно, состоят в том, чтобы поддерживать преемственность социализма с китайской спецификой и укреплять идеологическое, патриотическое и нравственное воспитание, так как Китай следует собственному направлению коммунистической идеологии, что отражается в содержании экономических реформ и социального образования,

Деятельность зарегистрированных неправительственных организаций, некоммерческие организации, или массовые организации в Китае, в которых большая процентная доля самоорганизующихся молодежных организаций ориентирована на удовлетворение

разнообразных потребностей молодежи и вовлечению молодых людей во взаимодействие с другими людьми, участие в общественных делах и привлечение в благотворительной деятельности. Такие организации поощряют взаимопомощь среди молодых людей с аналогичными трудностями или проблемами, обеспечивают неформальное образование для детей трудящихся-мигрантов, предлагают финансовую помощь нуждающимся студентам, улучшают условия обучения и предоставляют техническую поддержку, информацию и услуги для молодежи.

Заключение

Необходимость привлекать молодежь к участию в разработке молодежной политики - это ответ на меняющиеся потребности и проблемы молодежи Китая, как и другим странам. Необходимость привлекать молодежь к участию в разработке молодежной политики - это ответ на меняющиеся потребности и проблемы молодежи Китая, как и другим странам. В соответствии с таким новым развитием, исследование значительного количества китайских разработчиков молодежной политики, теоретиков молодежной работы, молодежных работников, работающей молодежи, студентов университетов и учащихся средних школ в Пекине и Гуанчжоу указывает на стремление молодежи к участию в политике и воспринимаемую недостаточность каналов для участия их в разработке такой политики. Современная молодежная политика Китая носит в первую очередь идеологический характер и направлена на формирование высоких нравственных качеств и патриотизма.

Библиография

1. Абдинов, И. Э. Участие России в Шанхайской организации сотрудничества: проблемы и перспективы / И. Э. Абдинов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5(168). – С. 456-459.
2. Белоусова Т.П. Основы иероглифики как часть системного подхода в преподавании китайского языка. Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С. 300-302
3. Белоусова Т.П. Особенности преподавания китайского языка на начальных курсах бакалавриата восточный альманах. Сборник научных статей. Под общей редакцией Т.А. Закаурцевой. Москва, 2018. С. 113-118.
4. Григорьева Н.А. Становление концепции гражданского образования в условиях современного общества // Среднее профессиональное образование. 2007. № 5. С. 52 – 55.
5. Егоров А. М. Псковские пограничные районы в 1920-1930-е гг. (Ист. уроки развития) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 1998. 218 с.
6. Егоров И. А. Земские служащие как самостоятельный фактор развития местного самоуправления в России второй половины XIX века / И. А. Егоров, А. М. Егоров // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 2. С. 113-116.
7. Казанков, В. В. Факторная модель устойчивости человека и объективные методики оценки / В. В. Казанков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 5. – С. 81-85. – DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.15.
8. Киньябаева, Г. А. К проблеме островов южной части Тихого океана в контексте внешней политики Китая на современном этапе / Г. А. Киньябаева // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11(174). – С. 18-19. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-18-19.
9. Культурологический аспект в преподавании китайского языка Белоусова Т.П. Учитель, ученик, учебник. материалы VIII Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: И.Л. Лебедева. 2016. С. 161-165.
10. Ракитина, Е. В. Направления совершенствования института запрета конкуренции в трудовом праве Китая / Е. В. Ракитина, Я. Чуньмэй // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 6(169). – С. 222-225.
11. Реунов Ю. С. Необходимая жестокость: к вопросу о гендерной иконографии Тутмоса III // Артукульт. – 2022. – № 4 (48). – С. 71-79.
12. Реунов Ю. С. Образ царя-воителя в искусстве Древнего Египта // Звук, игра, образ: Междисциплинарные контексты современного кинематографа. – 2022. – С. 34.

13. Фу, С. Проект "Ледовый Шелковый путь", его преимущества и возможности / С. Фу, Б. М. Малашенков // *Дискуссия*. – 2022. – № 4(113). – С. 32-40.
14. Afanasiev I.V., Vysotskaya N.V., Alferov V.N., Grigorieva N.A. The use of cloud resources and services in distance learning of students in the context of restrictions caused by the pandemic // *Revista Tempos e Espaços em Educação*. 2021. T. 14. № 33. С. e16103.
15. Chow J. C. C. et al. InterBoxes: A social innovation in education in rural China // *Children and Youth Services Review*. – 2019. – Т. 101. – С. 217-224.
16. Heckman J. J., Feng S. China's investments in skills // *Frontiers of Economics in China*. – 2018. – Т. 13. – №. 4. – С. 531-558.
17. Kohler M. C. Developing responsible youth through youth participation // *Child & Youth Services*. – 1982. – Т. 4. – №. 3-4. – С. 5-12.
18. Latipova L.N., Allanina L.M., Dmitrieva I.S., Grigorieva N.A., Borisova A.Y., Novikov A.V. Features of sociocultural adjustment of chinese students studying in russian universities // *Espacios*. 2017. T. 38. № 56. С. 28.
19. Li X. Investigating youth policies through the Lens of public narratives—Comparing China and Europe // *Journal of Youth Studies*. – 2021. – Т. 24. – №. 5. – С. 614-633.
20. Liu A. P. L. Opinions and Attitudes of Youth in the People's Republic of China // *Asian Survey*. – 1984. – С. 975-996.
21. Ngai N. P., Cheung C. K., Li C. K. China's youth policy formulation and youth participation // *Children and Youth Services Review*. – 2001. – Т. 23. – №. 8. – С. 651-669.
22. Reeves J. China's Silk Road economic belt initiative: Network and influence formation in Central Asia // *Journal of Contemporary China*. – 2018. – Т. 27. – №. 112. – С. 502-518.
23. Rosen S. The impact of reform policies on youth attitudes // *Chinese Society on the Eve of Tiananmen*. – Brill, 1990. – С. 283-305.
24. Wen L. et al. Summertime fine particulate nitrate pollution in the North China Plain: increasing trends, formation mechanisms and implications for control policy // *Atmospheric Chemistry and Physics*. – 2018. – Т. 18. – №. 15. – С. 11261-11275.
25. West A. et al. From performance to practice: changing the meaning of child participation in China // *Children Youth and Environments*. – 2007. – Т. 17. – №. 1. – С. 14-32.

Youth policy in China: institutional aspects

Karmen K. Shevchenko

PhD in Physics and Mathematics

Associate Professor of the Department of higher mathematics and natural sciences,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
125190, 80 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shevchenko@mail.ru

Nadezhda I. Bun'kina

PhD in Technical Sciences

Associate Professor,
Department of Higher Mathematics and Natural Science,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bunkina@inbox.ru

Abstract

The article shows that more than three decades of economic reforms and openness policies have prompted a new generation of young people to strive for more active participation in the development of youth policy, which can serve the purpose of taking into account the opinions of

Karmen K. Shevchenko, Nadezhda I. Bun'kina

young people and preventing the formation of a protest movement. The need to involve young people in the development of youth policy is a response to the changing needs and problems of young people in China, as in other countries. In line with this new development, a study of a significant number of Chinese youth policy makers, youth work theorists, youth workers, working youth, university students and secondary school students in Beijing and Guangzhou indicates the desire of young people to participate in politics and the perceived lack of channels for their participation in the development of such policies. The modern youth policy of China is primarily ideological in nature and is aimed at the formation of high moral qualities and patriotism.

For citation

Shevchenko K.K., Bun'kina N.I. (2023) Molodezhnaya politika v Kitae: institutsional'nye aspekty [Youth policy in China: institutional aspects]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (1A), pp. 110-116. 10.34670/AR.2023.79.60.013

Keywords

Social elevators, Chinese youth, patriotism, planned economy, youth policy.

References

1. Abdinov, I. E. Russia's participation in the Shanghai Cooperation Organization: problems and prospects / I. E. Abdinov // *Eurasian Legal Journal*. – 2022. – № 5(168). – Pp. 456-459.
2. Belousova T.P. Fundamentals of hieroglyphics as part of a systematic approach in teaching Chinese. *Modern pedagogical education*. 2023. No. 2. pp. 300-302
3. Belousova T.P. Features of teaching Chinese in the initial undergraduate courses of the Oriental Almanac. Collection of scientific articles. Under the general editorship of T.A. Zakaurtseva. Moscow, 2018. pp. 113-118.
4. Grigorieva N.A. The formation of the concept of civic education in modern society // *Secondary vocational education*. 2007. No. 5. pp. 52-55.
5. Egorov A.M. Pskov border regions in the 1920s- 1930s (Historical lessons of development) : specialty 07.00.02 "National History": dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg, 1998. 218 p.
6. And Egorov. A. Zemstvo employees as an independent factor in the development of local self-government in Russia in the second half of the nineteenth century / I. A. Egorov, A.M. Egorov // *Historical Bulletin*. 2022. Vol. 5. No. 2. pp. 113-116.
7. Kazankov, V. V. Factor model of human stability and objective assessment methods / V. V. Kazankov // *Modern science: actual problems of theory and practice*. Series: Cognition. – 2021. – No. 5. – pp. 81-85. – DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.15.
8. Kinyabayeva, G. A. On the problem of the islands of the South Pacific Ocean in the context of China's foreign policy at the present stage / G. A. Kinyabayeva // *Eurasian Law Journal*. – 2022. – № 11(174). - pp. 18-19. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-18-19.
9. Cultural aspect in teaching Chinese language Belousova T.P. Teacher, student, textbook. materials at the VIII Scientific and Practical International Conference. Responsible editor: I.L. Lebedeva. 2016. pp. 161-165.
10. Rakitina, E. V. Directions of improvement of the institute of prohibition of competition in the labor law of China / E. V. Rakitina, Ya. Chunmei // *Eurasian Legal Journal*. – 2022. – № 6(169). – S. 222-225.
11. 11: 11 III // 11. – 2022. – No. 4 (48). – pp. 71-79.
12. Reunov Yu. S. The image of the warrior king in the art of Ancient Egypt // *Sound, game, image: Interdisciplinary contexts of modern cinema*. – 2022. – p. 34.
13. Fu, S. The Ice Silk Road project, its advantages and opportunities / S. Fu, B. M. Malashenkov // *Discussion*. – 2022. – № 4(113). – Pp. 32-40.
14. Afanasyev I.V., Vysotskaya N.V., Alferov V.N., Grigorieva N.A. The use of cloud resources and services in distance learning of students in the context of restrictions caused by the pandemic // *Revista Tempos e Espaços em Educação*. 2021. Vol. 14. No. 33. P. e16103.
15. Chou J. C. C. et al. InterBoxes: Social Innovation in Education in Rural China // *Overview of services for children and youth*. – 2019. – T. 101. – pp. 217-224.
16. Heckman J. J., Feng S. China's investment in professional skills // *The boundaries of China's economy*. - 2018. – Vol. 13. – No. 4. – pp. 531-558.

17. Kohler M. S. Development of responsible youth through youth participation //Services for children and youth. - 1982. – Vol. 4. – No. 3-4. – pp. 5-12.
18. Latipova L.N., Allanina L.M., Dmitrieva I.S., Grigorieva N.A., Borisova A.Yu., Novikov A.V. Features of socio-cultural adaptation of Chinese students studying in Russian universities // Espacios. 2017. Vol. 38. No. 56. P. 28.
19. Lee H. Research of youth policy through the prism of public narratives – comparison of China and Europe // Journal of Youth Studies. – 2021. – Vol. 24. – No. 5. – pp. 614-633.
20. Liu A. P. L. Opinions and attitudes of youth in the People's Republic of China //Review of Asia. - 1984. – pp. 975-996.
21. Ngai N. P., Chung K. K., Li K. K. Development of China's youth policy and youth participation //Overview of services for children and youth. - 2001. – Vol. 23. – No. 8. – pp. 651-669.
22. Reeves J. The Chinese initiative "Silk Road Economic Belt": the formation of a network and influence in Central Asia //Journal of Modern China. - 2018. – Vol. 27. – No. 112. – pp. 502-518.
23. Rosen S. The impact of reform policy on the attitude of young people //Chinese society on the eve of the events in Tiananmen Square. – Brill, 1990. – pp. 283-305.
24. Ven L. et al. Summer nitrate pollution in the form of fine particles on the North China Plain: increasing trends, mechanisms of formation and consequences for control policy //Chemistry and Physics of the Atmosphere. – 2018. – Vol. 18. – no. 15. – pp. 11261-11275.
25. West A. et al. From representation to practice: Changing the meaning of children's participation in China // Children, youth and the environment. - 2007. – Vol. 17. – No. 1. – pp. 14-32.